

Увидеть Париж и сгореть

Через год после погромов во Франции снова пылают автобусы

Не в силах справиться с криминальной ситуацией в иммигрантских районах, коренные жители постепенно отгораживаются от приезжих, как от чумы.

...ВОДИТЕЛЬ такси поспешно снимает с лобового стекла мягкую игрушку - смешного плюшевого поросёнка, прикрепленного присоской. "Могут садануть булыжником, а то и вовсе бутылкой с бензином, - объясняет он, помещая поросёнка в "бардачок". - Это же мусульмане, свинья у них вроде как нехорошее животное". "Мужик, но мы же вроде не в Саудовской Аравии, - удивился я. - Всего полчаса как от центра Парижа отъехали. Ты вроде в своей стране находишься или как?" Таксист грустно усмехнулся: "Пока в своей. Но скоро мы приедем в ИХ страну. И с НИМИ лучше не шутить".

Отъедешь от центра - попадёшь в Африку

...ПОД ботинками упруго хрустят пластмассовые осколки: всё, что осталось от рекламного щита на автобусной остановке. Простоял щит ровно один день, и по нему треснули кирпичом - кому-то не понравился вид полуобнажённой модели. В воздухе витает устойчивый запах гари. За год в парижском пригороде Клиши-су-Буа не изменилось абсолютно ничего, он по-прежнему похож на резервацию, куда ссылают тех, кто не преуспел в жизни. Навстречу мне идут два молодых человека - один в чёрной маске с вырезом для глаз, у другого на пол-лица намотан шарф: руки в карманах, оба переговариваются по-арабски. Тут же, в центре заплёванной площади, раскинулся стихийный рынок: колоритные африканки в цветастых тюрбанах торгуют бананами. Прямо у магазинчика "Халяль" (мясо, разрешённое к употреблению мусульманам) пакистанец свежует зарезанного барана - ручейки крови стекают на асфальт. После роскоши парижских проспектов впечатление, что прилетел на другую планету. Захожу в супермаркет спросить, как пройти к полицейскому участку. Продавец не знает французского и зовёт хозяина-марокканца. На одной полке стоит вино, но мусульманам алкоголь не продают, чем очень гордятся: застеклённое благословение имама местной мечети висит на самом видном месте. Хозяин радуется, что построил у себя в магазине маленькую исламскую республику - "Это совершенно нормально, - говорит хозяин. - Зато у нас в районе пьяного почти не встретишь". - "А французы у вас живут?" Молчание. "Да, жили двое, - неохотно отвечает марокканец. - Но в прошлом году им квартиру сожгли, поэтому они уехали".

...Неделю назад парижские власти отменили рейсы ночных автобусов в районы, где живут иммигранты из арабских стран. В Марселе водители сами устроили забастовку, отказавшись ездить на "проблемные" улицы даже днём. Хулиганы подожгли шесть автобусов, пассажиры прыгали в окна, спасаясь от языков пламени. Не в силах справиться с ситуацией в "плохих" кварталах, французы начали отгораживаться от них, как от чумы. Полиция в иммигрантские пригороды Парижа ночью не ездит: закидывают камнями. Осенью прошлого года во время массовых погромов, когда сгорели тысячи автомобилей, а сотни людей были ранены, там пришлось вводить комендантский час. "У нас есть информация, что новыми поджогами автобусов руководят боевики, прошедшие "обкатку" в Ираке, - сообщили мне в полицейском участке Клиши-су-Буа. - Чем это закончится, трудно сказать: пока они пробуют силы. Стрелять в толпу нам запрещено - если кто-то из погромщиков будет убит, это вызовет даже не беспорядки, а восстание по всей стране".

Сами французы не совсем понимают, как получилось так, что крупные города вдруг оказались в плотном кольце иммигрантских кварталов (местные шутники называют их "зелёным поясом"), где законы Франции не соблюдаются вообще. Смотришь себе на Эйфелеву башню, а отъехал чуть-чуть на метро - и попадаешь в Северную Африку.

- Начиналось-то всё вроде нормально, - объясняет владелец автозаправки Этьен Колиньи. - Был экономический подъём, к нам ехали сотни тысяч рабочих из бедных стран. Но, когда бум закончился, выяснилось, что возвращаться назад они не хотят. Кроме того, раньше существовал идиотский закон: гражданство автоматически давали всем, кто родился на французской земле. В результате портовые города осаждали женщины из арабских стран на последнем месяце беременности: приплывут по

трёхдневной визе, родят ребёнка, и всё - он считается гражданином Франции, а его родители получают вид на жительство. В 1993 году это отменили, но уже было поздно.

...На улицах Парижа часто можно увидеть дам в чёрной парандже, закрывающей лицо, на руках маленький ребёнок, за руки ведёт ещё двоих. Ко всему прочему на последнем месяце беременности. Во Франции платят одно из самых высоких детских пособий в Европе: примерно 1000 евро. Однако общество "Цветок", изучающее спад рождаемости, считает - деньги тут уже не помогут. Француженки не хотят иметь детей по очень многим причинам, среди которых - карьера, занятость и даже... боязнь испортить идеальную фигуру, но отнюдь не безденежье. Поэтому детские пособия достаются семьям недавних иммигрантов из Африки и Азии, имеющим по пять-семь детей и запросто живущим на эти деньги без потребности работать. Сейчас мусульмане официально составляют 10% от населения всей Франции, неофициально - в два раза больше: при столь активных темпах рождаемости, как считают социологи, в 2030 г. иммигранты из арабских стран и их потомки будут составлять ПОЛОВИНУ всего населения страны.

- Ситуация в данном вопросе безвыходная, - разводит руками доктор исторических наук Виктор Ламестье. - Реальное положение таково: не станет иммигрантов, некому будет водить автобусы и укладывать асфальт. Ибо коренное население вымирает: оно не хочет рожать детей, а предпочитает наслаждаться культом потребления. То же самое когда-то произошло и в Римской империи - римляне утопали в роскоши, а работали на них варвары, вывезенные из провинций. Но, после того как "гости города" получили права римских граждан, они перестали работать и лишь требовали бесплатной еды и увеселений. Хорошо это или плохо - другой вопрос, но история здесь повторяется.

"Скоро они запретят нам есть свинину"

ПРЕСТУПНОСТЬ в нынешней Франции тоже иммигрантская: 70% заключённых в тюрьмах - арабы. Представители этой национальности (а также турки) "держат" в Париже торговлю наркотиками, "крышуют" проституток, а также владеют подпольными цехами по пошиву одежды. Ежедневно полиция ловит у берегов Франции лодки, битком набитые нелегалами, но, говорят, попадаете лишь одно судно из пяти. Пассажиры остальных доплывают до французских пляжей и растворяются внутри страны. В Сенегале и Алжире существует мафия, зарабатывающая на их перевозке, - с каждого берут 2000 долларов, но иногда людей бросают в открытом море: как правило, они погибают.

...Закончился урок, из школы выбегает стайка девочек, они сразу же лезут в сумочки и повязывают на голову чёрные хиджабы. Не так давно правительство Франции запретило ношение мусульманских головных уборов в школах (заодно пришлось отменить и нательные крестики), в ответ иммигрантская община стала строить "исламские учебные заведения" - первая такая школа открылась в городе Лилль. В парижском пригороде Нантёр сотни иммигрантов подписали письмо мэру с просьбой рекомендовать иностранным туристкам не гулять в их районе в "непристойном виде, оскорбляющем зрение". Имелись в виду топики и мини-юбки. Сам факт появления письма привел в бешенство многих французов. "Скоро они нам свинину есть запретят, чтобы не оскорбляли их зрение", - злится владелец маленького кафе на Монмартре.

...Погромы годичной давности обнаружили одну нехорошую вещь, о которой давно говорили все, но боялись признаться. Иммигранты ненавидят французов за то, что "мы на них пашем, как вола, а у них уже и так всё есть", а французы не любят приезжих, потому что "мы их спасли от голода, а они обнаглели". Проблему эту, похоже, можно лишь "заморозить" на неопределённое время, сделав вид, что всё в порядке. Однако автобусы от этого гореть не перестанут...